

— Что случилось? — спросила она, как только Королева замолчала, чтобы набрать воздуха в легкие. — Вы укололи палец?

— Еще не уколола, — сказала Королева, — но сейчас уколую! А-а-а!

— Когда вы собираетесь сделать это? — спросила Алиса, с трудом сдерживая смех.

— Сейчас буду закалывать шаль и уколую, — простонала бедная Королева. — Брошка отколется сию минуту! А-а-а-а!

Тут брошка действительно откололась — Королева быстро, не глядя схватила ее и попыталась приколоть обратно.

— Осторожно! — закричала Алиса. — Вы ее не так держите!

И она поспешила на помощь Королеве. Но было уже поздно — острое соскользнуло, и Королева уколола себе палец.

— Вот почему из пальца шла кровь, — сказала она с улыбкой Алисе. — Теперь ты понимаешь, как все здесь происходит?

— Но почему же вы сейчас не кричите? — спросила Алиса, снова готовясь зажать уши.

— Я уже открывалась, — ответила Королева. — К чему начинать все сначала?

В лесу между тем посветлело.

— Должно быть, Ворон улетел, — сказала Алиса. — Как я рада! Я думала, уже ночь наступает.

— А я уже ничему не рада, — вздохнула Королева. — Забыла, как это делается. Тебе повезло: живешь в лесу, да еще радуешься, когда захочешь.

— И все-таки здесь очень одиноко, — с грустью промолвила Алиса. Стоило ей подумать о собственном одиночестве, как две крупные слезы покатились у нее по щекам.

— Ах, умоляю тебя, не надо! — закричала Королева, в отчаянии ломая руки. — Подумай! Подумай о том, сколько ты сегодня прошла! Подумай о том, который теперь час! Подумай о чем угодно, только не плачь!

Тут Алиса не выдержала и рассмеялась сквозь слезы.

— Разве, когда думаешь, не плачешь? — спросила она.

— Конечно, нет, — решительно отвечала Королева. — Ведь невозможно делать две вещи сразу! Давай для начала подумаем о том, сколько тебе лет.

— Мне ровно семь с половиной. Честное слово!

— Не клянись, — сказала Королева. — Я тебе и так верю. А вот теперь и ты попробуй мне поверить: мне ровно сто один год, пять месяцев и один день.

— Не может быть! — воскликнула Алиса. — Я этому поверить не могу!

— Не можешь? — повторила Королева с жалостью. — Попробуй еще раз: вздохни поглубже и закрой глаза.

Алиса рассмеялась.

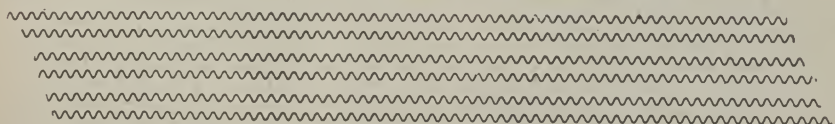
— Это не поможет! — сказала она. — Нельзя поверить в невозможное!

— Просто у тебя мало опыта, — заметила Королева. — В твоём возрасте я уделяла этому полчаса каждый день. В иные дни я успевала поверить в десяток невозможностей до завтрака. Ах, опять моя шаль куда-то летит!

Брошь снова откололась, и внезапный порыв ветра сорвал шаль с плеч Королевы и понес ее за ручеек. Королева распростерла руки и понеслась за шалью. На этот раз она поймала ее сама.

— Попалась! — закричала она торжествуя. — Смотри, на этот раз я заколю ее сама, без посторонней помощи.

— Значит, палец у вас больше не болит? — спросила вежливо Алиса и вслед за Королевой перешла ручеек.

— Нет, не болит, — отвечала Королева. — Спасибо тебе... бе-е-е... бе-е-е... бе-е-е!

Она кричала все громче и громче, а последнее слово проблеяла, словно овца, да так похоже, что Алиса совсем растерялась.

Она взглянула на Королеву — и не поверила своим глазам: в один миг Королева оделась в овчину. Алиса протерла глаза и снова взглянула на Королеву. Она никак не могла понять, что происходит. Где она? В лавочке? И кто это сидит по ту сторону прилавка? Неужели Овца? Но как она ни терла глаза, все оставалось без изменений: она стояла в темной комнате, облокотившись о прилавок, а напротив в кресле сидела старенькая Овца и что-то вязала на спицах, поглядывая через огромные очки на Алису.

— Что ты хочешь купить? — спросила Овца наконец, подняв глаза от вязания.

— Я еще не знаю, — тихонько ответила Алиса. — Мне бы хотелось сначала осмотреться вокруг. Если можно, конечно...

— Осматривайся на здоровье, — сказала Овца. — Только выражайся точнее. Вперед, направо и налево ты смотреть можешь, но как ты собираешься смотреть назад, я, право, не знаю. Может, у тебя есть глаза на затылке?